

Хо Яо пошла домой после того, как покинула дом Мин Юй, и направилась прямо в свою комнату. Она легла в постель, не делая никакой ревизии.

Ей нужно было подолгу отдыхать каждый раз, когда она проводила иглоукалывание.

Следовательно, она отбросила необоснованные требования старика на затылок.

Перед тем, как лечь спать, она переключила свой телефон в режим «не беспокоить».

Старый мастер Мин долго ждал в больнице и был уверен, что Хо Яо будет плохо себя чувствовать и в конечном итоге навестит его вместе с едой. Он то и дело поглядывал на свои наручные часы, которые непрерывно тикали до 23:00, но она не появлялась и даже не звонила ему.

Старик был так зол, что его борода дрожала от подавленных эмоций.

«Что она за человек? Она очень недобрая!» Старик в ярости вытащил свой телефон и позвонил Хо Яо.

Телефон звонил долго, пока он не услышал механический сигнал, говорящий, что ответа нет. Он сердито повесил трубку.

В больничной палате вдруг раздалось урчание его желудка. Старик опустил голову и возмущенно потер живот.

Он был голоден.

Забудь это. Он не почувствует голода, если пойдет спать.

Старик откинулся на спинку кровати и накрылся одеялом, прежде чем закрыть глаза.

Через пять минут желудок заурчал еще громче, так что старик стянул одеяло и сел на выдохе.

Он повернулся, чтобы посмотреть на тумбочку, где невинно стояло последнее яблоко.

После обеда пришла медсестра, чтобы дать ему четыре яблока.

Он почувствовал кислый привкус во рту, когда посмотрел на одинокое яблоко. В глубине души он тут же обвинил Хо Яо в своем нынешнем затруднительном положении.

Он просто шантажировал ее, но эта молодая женщина не притворялась.

Она была такой же, как и его нелюбимая внучка.

Они были совершенно холодны и бессердечны!

┐(J ^ L)┐

**

На следующий день.

Хо Яо мирно спала всю ночь и сегодня утром чувствовала себя энергичной. Она вытащила свой телефон, чтобы проверить время, но не смогла его включить.

Она долго нажимала кнопку включения только для того, чтобы понять, что батарея ее телефона разрядилась.

Хо Яо сузила глаза. Это было странно. У него все еще было около 80% заряда батареи, когда она легла спать прошлой ночью.

Она подняла одеяло и положила телефон на тумбочку, чтобы зарядить его. Она переоделась в школьную форму перед тем, как войти в ванную.

Умывшись, она спустилась вниз без телефона.

Хо Сян уехала в другую провинцию, чтобы снимать клип, поэтому за обеденным столом завтракали только ее родители и второй старший брат.

Хо Яо поприветствовала их троих, прежде чем отодвинуть стул для себя. Она уселась, чтобы спокойно позавтракать.

Они были в середине обсуждения, прежде чем Хо Яо спустилась вниз.

«Тингури, мне все равно. Ты должен пойти на сватовство в субботу.

Хо Яо только что сделала глоток молока и чуть не задохнулась, когда услышала, что сказала мать.

Сватовство?

Хо Яо повернула голову, чтобы посмотреть на своего второго старшего брата, который тихо сидел рядом с ней.

За все это время она ни разу не видела, чтобы он приводил домой подруг.

Хо Тинжуй поправил очки и раздраженно посмотрел на мать. — Мама, ты можешь остановить это? Как я могу пойти на сватовство в это время и в этом возрасте?»

Сун Нин усмехнулась, прежде чем с презрением сказала: «Можете ли вы найти кого-нибудь сами, если не пойдете на сеанс сватовства?»

Хо Тинжуй потерял дар речи.

Даже его биологическая мать была такой обидчивой.

«Хотя ты самый некрасивый человек в семье и, возможно, тебе не удастся найти девушку, несмотря на то, что ты собираешься на свидание, мы не откажемся от тебя», — торжественно добавил Хо Цзиньянь.

Хо Тин Жуй, который был известен среди юристов своей красивой внешностью, хранил жалкое молчание.

Боже, его родители были ужасны!

<http://tl.rulate.ru/book/48533/1839183>